

Соколова Наталья Юрьевна

СУЩНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ ВОПРОСА В "НАИВНОМ" МЕТАЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена изучению общих представлений "наивных лингвистов" о сущности явления вопроса в английском языке и культуре, а также его ценностных характеристиках. На основе семантико-синтаксического анализа фрагментов "наивного" дискурса устанавливаются особенности функционирования метаязыкового имени вопроса (question) с выявлением когнитивных признаков, которыми наделяет вопрос английское метаязыковое сознание.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 188-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112:81'367.7

Филологические науки

Статья посвящена изучению общих представлений «наивных лингвистов» о сущности явления вопроса в английском языке и культуре, а также его ценностных характеристиках. На основе семантико-синтаксического анализа фрагментов «наивного» дискурса устанавливаются особенности функционирования метаязыкового имени вопроса (question) с выявлением когнитивных признаков, которыми наделяет вопрос английское метаязыковое сознание.

Ключевые слова и фразы: «наивная лингвистика»; «наивный лингвист»; метаязык; метаязыковая картина мира; метаязыковое сознание.

Соколова Наталья Юрьевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
nataliasokolova85@yandex.ru*

**СУЩНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ ВОПРОСА В «НАИВНОМ» МЕТАЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)[©]**

В последнее время в рамках научного лингвистического дискурса все более пристальное внимание уделяется изучению бытовых представлений о языке и речи рядовых (с точки зрения профессионального знания) представителей того или иного культурно-языкового сообщества. В настоящий момент с областью исследований «наивной лингвистики» (англ. *folk linguistics*) связываются целые направления лингвистических изысканий, как в отечественной, так и в зарубежной науке о языке.

Ежедневное общение, различные бытовые ситуации, в том числе те, в которых прослеживается необходимость в достижении успеха в процессе коммуникации, тем или иным образом побуждают представителей нации к размышлению о фактах собственного языка, а также к высказыванию своих «ненаучных» мнений о его свойствах. Подобные суждения «наивных лингвистов» представляют собой отдельный интерес для изучения, так как являются непосредственным отражением языкового сознания отдельной личности и нации в целом. При этом особенную важность имеет оценочный компонент высказываний «наивного лингвиста».

Размышляя над своей речью и речью окружающих, «наивные лингвисты» создают собственный метаязык, который описывает естественный язык с помощью закрепленных в последнем средств. Любая единица языка, ориентированная на саму себя как на единицу языкового кода, становится метаязыковым компонентом высказывания. При этом, как отмечает исследователь О. А. Журавская, важно то, что носитель исходит из факта понимания и осмысления предмета описания, начиная с оценки отдельных слов, заканчивая анализом правил коммуникативного общения [1, с. 12].

Очевидно, что, создавая метаязык, «наивные лингвисты» одновременно формируют метаязыковую картину мира, под которой Е. С. Петрова предлагает понимать совокупность общих и частных наивно-лингвистических суждений о родном языке и его диалектах, об иностранных языках, о речи говорящих, являющихся носителями языка «наивного лингвиста» и не являющихся ими [3, с. 54].

Создателем метаязыковой картины мира выступает коллективное языковое сознание нации, в котором представления общества закреплены в виде метаязыковых концептов. Под метаязыковыми концептами понимается ментальная репрезентация единиц языка, ориентированных на самих себя как средство высказывания.

Формируя представления о тех или иных явлениях языка и высказывая о них свои суждения, в речевой деятельности «наивные лингвисты» оперируют их номинациями, то есть метаязыковыми именами.

Идеи, взгляды, жизненные позиции представителей культурно-языкового сообщества на факты языка и речи закреплены, в том числе, во фрагментах дискурса, зафиксированных корпусами современного языка.

Цель данного исследования заключалась в определении общих представлений «наивных» носителей англоязычной культуры о сущности явления вопроса и его ценностных характеристиках. При этом объектом исследования выступили фрагменты англоязычного «наивного» дискурса, содержащие метаязыковое имя *question*, являющееся наиболее употребительной номинацией данной единицы речевой деятельности. Материалом послужили данные электронных корпусов английского языка *The British National Corpus* и *The Corpus of Contemporary American English*. Необходимо отметить, что контексты, отмеченные как принадлежащие к научной или специальной сфере, к рассмотрению не принимались.

Когнитивные процессы, осуществляемые человеческим сознанием, находятся в неразрывной связи с грамматическими категориями языка. Данная точка зрения была изложена еще в начале 1970-х годов американским лингвистом У. Чейфом, предложившим объяснение закономерностей порядка слов в английском предложении особенностями устройства человеческой памяти и процессами, активирующими информацию в сознании человека [4, с. 278].

В отечественной лингвистике связь когнитивных процессов с грамматическими категориями языка отмечает В. А. Маслова, утверждая, что ментальные процессы восприятия мира человеческим сознанием находят отражение, прежде всего, в семантике и грамматических формах [2, с. 234].

Задачей нашего исследования стало проведение семантико-синтаксического анализа функционирования слова *question* в британском и американском вариантах английского языка. В ходе работы было выделено несколько синтаксических групп, состоящих из фрагментов «наивного» дискурса, содержащих атрибутивные, субъектно-предикатные и другие сочетания со словом *question*.

К первой семантико-синтаксической группе мы предлагаем относить атрибутивные сочетания с постпозицией определения. В составе данной группы мы выделили подгруппу с существительным в качестве определения (например, *question of money*, *question of process*, *question of compromise*). *And that brings us to the question of money* (Bradford Metropolitan Council: debate) (Public/institutional) [5]. / И это приводит нас к обсуждению денежного вопроса (*Здесь и далее перевод наш – С. Н.*). *This has nothing to do with Enlightenment philosophies; again it is a question of process* (Andrew Walker. Enemy territory) [Ibidem]. / Это не имеет ничего общего с философскими идеями эпохи Просвещения; это вновь проблема хода развития. Приведенные примеры иллюстрируют, что английское метаязыковое сознание репрезентирует вопрос как предмет дискуссии, проблему для обсуждения.

Также были выявлены примеры словосочетаний, аналогично оформленных синтаксически, но способствующих выявлению иного признака вопроса, а именно – как возможного явления. *In politics inevitably is a part – a question of compromise and reaching out to others* (PBS Newshour) [6]. / В политике есть один обязательный элемент – это возможность компромисса и установление контакта с окружающими. Данный пример репрезентирует вопрос как некое потенциальное явление, шанс, определенную точку, в которой может быть достигнуто согласие между участниками речевой деятельности.

Второй подгруппой в составе основной была выделена группа атрибутивных сочетаний с придаточным определительным предложением, в которой реализуется признак вопроса как речевого акта. *And that answer fitted every question he was asked...* (Michael Freeland. Kenneth Williams: a biography) [5]. / И тот ответ подходил для каждого вопроса, который ему задавали... С грамматической точки зрения данный фрагмент интересен отсутствием номинации говорящего как такового: он выражен имплицитно, то есть конструкцией с пассивным залогом, являющейся определением к слову *question*. Указанный пример иллюстрирует, что вопрос соотносится с понятием ответа. При этом, как следует из смысла контекста, вопрос занимает первоочередное положение, предполагая после себя ответную реплику, которая в определенной степени должна соответствовать реплике вопросительной. *Ludens... had resolved today to ask a crude question which had been troubling him for some time* (Iris Murdoch. The message to the planet) [Ibidem]. / Луденс... решился сегодня задать прямой вопрос, который беспокоил его уже некоторое время. Речевой акт вопроса в данном контексте оказывает негативный иллюкутивный эффект, внушая персонажу, намеревающемуся задать его, чувство обеспокоенности и, вероятно, побуждая его к долгим размышлениям, прежде чем последний решится на вопросительную реплику. Интересно также метафорическое употребление прилагательного *crude* в данном примере. Атрибутивное сочетание с метаязыковым именем *question* иллюстрирует, что английское метаязыковое сознание мыслит вопрос как некую недоработанную сущность, не имеющую законченного вида и требующую проведения дополнительных действий. В этой связи, обращаясь вновь к предыдущему примеру, мы можем предположить, что таким «дополнительным» или, скорее, дополняющим речевым действием к вопросу служит ответная реплика.

Ко второй семантико-синтаксической группе нами отнесены сочетания с субъектно-предикатными отношениями. В нее вошли фрагменты «наивного» англоязычного дискурса, в которых метаязыковое имя *question* выступает в качестве подлежащего. Эта группа примеров представляется наиболее многочисленной и любопытной с точки зрения реализующихся в ней когнитивных признаков вопроса.

Особенный интерес представляют те фрагменты «наивного» дискурса, в которых можно проследить, что в метаязыковом сознании носителей английского языка вопрос репрезентируется как одушевленная самостоятельная сущность, способная к осуществлению определенных действий, например, речевой деятельности. *It was necessary for our salvation but the question asks what, for what, what other important reasons did Jesus come to earth* (11 conversations recorded by 'Donald2', male, taxi driver) [Ibidem]. / Это было необходимо для нашего спасения, но вопрос заключается в том, почему, зачем, по каким другим важным причинам Иисус пришел на землю. *An old philosophical question asks, if a tree falls in the forest and there's no one to hear it, did the tree make a sound* (ABC Nightline) [6]? / Давний философский вопрос звучит так: если в лесу падает дерево, и никто этого не слышит, произвело ли дерево какой-либо звук? Есть основания полагать, что «наивные» носители английского языка и культуры в своих метаязыковых суждениях склонны не просто персонафицировать вопрос, но наделять его способностью, присущей из всех живых существ только человеку, а именно возможностью полноценного общения.

В состав семантико-синтаксической группы с субъектно-предикатными отношениями был также включен ряд фрагментов дискурса, иллюстрирующих репрезентацию вопроса как одушевленной сущности, способной к движению или перемене положения в пространстве. *Yet the obvious question stands: do the men and women who formulate the policies, make the decisions, and try to implement them really matter so little* (S. Smith and M. Hollis. Explaining and understanding international relations) [5]? / Встает очевидный вопрос: действительно ли мужчины и женщины, определяющие политический курс, принимающие решения и старающиеся воплотить их в жизнь, имеют такое маленькое значение? *The question arises whether there is any such thing as a specifically human goal* (A. C. Graham. Reason and spontaneity) [Ibidem]... / Встает вопрос, существует ли такое понятие, как характерная человеческая цель... Вопрос мыслится как живое существо, которому свойственно занимать определенное положение, менять его и перемещаться в пространстве.

Вызывает интерес группа фрагментов дискурса, иллюстрирующая, что вопрос представляется как одушевленная сущность, которой свойственно совершение определенных действий по отношению к кому-то. Вопрос репрезентируется как личность, наделенная полномочиями. *This question requires students to understand*

that gas molecules spread throughout of the space available to them (Denver Post. What your kids are expected to know and do) [6]. / Этот вопрос требует от студентов понимания того, что молекулы газа распространяются по всему доступному им пространству. Вопрос мыслится как сущность, способная к каузации ментальной деятельности путем принуждения к размышлению и осознанию ситуации. *The question allows a variety of other approaches to be used* (ABC Nightline) [Ibidem]... / Данный вопрос допускает использование множества других подходов... Во втором контексте, напротив, вопрос мыслится как сущность, совершающая пермиссивные действия. Очевидна определенная способность вопроса к волеизъявлению.

Выбранный для исследования материал показал, что «наивное» языковое сознание носителей английского языка также репрезентирует вопрос как сущность, способную к каузации различных эмоциональных состояний. *The question caught Rosie by surprise* (Alastair MacNeill. Time of the assassins) [5]. / Вопрос застал Роузи врасплох. *His question startled her* (Joanna Neil. The waters of Eden) [Ibidem]. / Его вопрос напугал ее. Данные фрагменты дискурса позволяют сделать предположение о том, что англоязычное культурное сообщество наделяет вопрос способностью влиять не только на ментальную деятельность человека, но и на область его чувств.

Также были выделены контексты, которые демонстрируют, что вопрос выступает в роли сущности, оказывающей физическое воздействие на окружение. *To the Israelis, however, and to their supporters in the Jewish diaspora, the same question struck at the very morality of Zionism* (Robert Fisk. Pity the nation: Lebanon at war) [Ibidem]. / Для израильтян и их сторонников из еврейской диаспоры тот же самый вопрос ударил по самим нравственным принципам сионизма.

В отдельную группу контекстов были объединены фрагменты, в которых метаязыковое имя *question* номинирует непосредственно речевой акт. Вопрос может быть выражен прямой речью с номинацией словом *question* в составе слов автора в препозиции или постпозиции к вопросительному высказыванию, а также прямой речью с номинацией речевого акта словом *question* в пределах одного высказывания с прямым вопросом и в пределах одного высказывания с косвенным вопросом.

Итак, проведенный семантико-синтаксический анализ дискурсивного употребления слова *question* позволяет сделать вывод, что в «наивном» метаязыковом сознании носителей английского языка и культуры вопрос мыслится как речевой акт, обладающий неглативным и перлокутивным эффектом и оказывающий влияние на ментальную и чувственную сферы личности. Вопрос представляется соотносенным понятием, находящимся во взаимосвязи с понятием ответа. В то же время вопрос репрезентируется как одушевленная сущность, обладающая способностью к речевой деятельности, самостоятельному передвижению в пространстве, проявляющая волеизъявление к совершению физических или вербальных действий. Вопрос в метаязыковом английском сознании каузирует ментальную и эмоциональную деятельность, а также совершает пермиссивные действия.

Необходимо отметить, что приведенная синтаксическая группа фрагментов дискурса, в которых метаязыковое имя *question* выступает в роли подлежащего, содержит наибольшее количество примеров. Данный факт является грамматическим подтверждением данных семантического анализа, согласно которым английское метаязыковое сознание склонно «субъективировать» вопрос, наделяя его способностью к совершению различных действий, часто имеющих негативный характер.

Очевидно, что «наивные» носители английского языка и культуры считают вопрос важнейшим явлением коммуникации, отводя ему особую роль в процессе общения и формировании суждений о сущности данной речевой единицы.

Список литературы

1. Журавская О. А. Метаязык «наивного лингвиста» в описании речевой деятельности (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1998. 16 с.
2. Маслова В. А. Homo Lingualis в культуре: монография. М., 2007. 320 с.
3. Петрова Е. С. «Наивный лингвист» как создатель метаязыковой картины мира // Studio. 2006. № 3-4. С. 50-55.
4. Чейф У. Л. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топика и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. Вып. XI. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. С. 277-316.
5. The British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 26.06.2015).
6. The Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс].
7. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 26.06.2015).

THE ESSENCE OF THE PHENOMENON OF QUESTION IN THE “NAIVE” META-LINGUISTIC CONSCIOUSNESS (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Sokolova Natal'ya Yur'evna
Saint Petersburg State University
nataliasokolova85@yandex.ru

The article aims to study the general conceptions of the “naive linguists” on the essence of the phenomenon of question in the English language and culture and its value characteristics. On the basis of the semantic and syntactic analysis of the “naive” discourse fragments the author reveals the peculiarities of functioning of the meta-linguistic name of a question and identifies the cognitive features assigned to a question by the English meta-linguistic consciousness.

Key words and phrases: “naive linguistics”; “naive linguist”; meta-language; meta-linguistic picture of the world; meta-linguistic consciousness.